И. М. Лоскутова, Н. Г. Романова

О применении комплексного метода в исследовании качества жизни населения Северной Осетии

I. M. Loskutova, N. G. Romanova. About Using the Complex Method in Studies of the Quality of Life of the Population of the North Ossetia

В статье показана специфика объективного и субъективного подходов/методов. Авторы обращают внимание на возрастающее значение концепции «качества жизни» в XXI в. Проведен обзор социологических исследований уровня и качества жизни в России, а также монографических работ по анализируемой проблематике. Отражены результаты эмпирических социологических исследований 2014 и 2018 гг. (о качестве и уровне жизни населения Северной Осетии и о социальном самочувствии населения Северной Осетии по методике, разработанной Н. И. Лапиным и Л. А. Беляевой).

Ключевые слова: Северная Осетия, население, качество жизни, комплексный метод, объективный подход, субъективный подход, социологический опрос, респондент.

Контактные данные: **И. М. Лоскутова:** 119991, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1; (495) 438-16-57; e-mail: loskutova07@yandex.ru, consequat@bk.ru | **Н. Г. Романова:** 362021, Республика Северная Осетия — Алания, г. Владикавказ, ул. Николаева, д. 44; +7(938)882-20-73; e-mail: consequat@bk.ru.

This article is devoted to the application of an integrated approach in the study of the quality of life of the population of the North Ossetia. Aspects of the specificity of objective and subjective approaches are substantiated. The increasing importance of the concept of “quality of life” in the XXI century is indicated. A review of sociological studies of the level and quality of life in Russia, as well as a range of monographic works on the analyzed issues. The results of empirical sociological studies in 2014 and 2018 (a study of the quality and standard of living of the population of North Ossetia and a study of the social well-being of the population of North Ossetia using the methodology developed by Lapin N. I. and Belyaeva L. A.) are presented.

Keywords: North Ossetia, population, quality of life, complex method, objective approach, subjective approach, sociological survey, respondent.

Contact details: **I. M. Loskutova:** Malaya Pirogovskaya St. 1, Bld. 1, Moscow, Russian Federation, 119991; (495) 438-16-57; e-mail: loskutova07@yandex.ru, consequat@bk.ru | **N. G. Romanova:** Nikolaeva st., 44, Vladikavkaz City, Republic of North Ossetia-Alania, 362021; +7(938)882-20-73; e-mail: consequat@bk.ru.

В социологическом дискурсе (англ. *qualityoflife*, нем. *lebensqualitat*) качество жизни представляет собой совокупность материальных, социальных, демографических, экономических, экологических, иных условий жизни и уровень их развитости, а также субъективное восприятие и оценку человеком своей жизни. Переходя от качества товаров к качеству человека, общество вступило в новую цивилизацию — «цивилизацию качества жизни». Президент Японского общества

Ирина Мироновна Лоскутова — профессор кафедры теоретической и специальной социологии Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета, доктор социологических наук, доцент.

Наталья Григорьевна Романова — стажер кафедры теоретической и специальной социологии Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета.

© Лоскутова И. М., Романова Н. Г., 2020

по контролю качества Йосио Кондо обосновывает стремление человечества к получению высокого качества товаров и услуг, непосредственно и самой жизни, как стремление к совершенству. Основная и наиглавнейшая потребность человека — это получение высокого качества жизни» [10].

Пристальный интерес к концептам качества жизни, проблемам качества жизни со второй половины XX в. стал объектом исследования различных наук [2; 3; 7] по таким направлениям, как влияние научно-технического прогресса на качество жизни населения, социокультурных либо социально-психологических факторов. Затем последовало изучение взаимовлияния качества жизни, экологии и здоровья людей. Наиболее дискутируемой стала проблематика разработки показателей и моделей качества жизни населения. Будучи комплексным и многоаспектным, термин анализируется и применяется в философии, экономике, экологии, географии, медицине, политике, управлении. Каждая отрасль научного знания предоставляет исследователю определенную трактовку. В зависимости от специфики отрасли термин обогащается дополнительными специфическими чертами [4; 19; 23; 25].

На протяжении XX в. во многих странах мира происходило становление и развитие концепции качества жизни. Научная концепция качества жизни, в отличие от научной категории качества жизни, предлагала исследователям различные подходы, а не только сугубо экономический, указывая на его ограниченность.

С учетом теоретико-мировоззренческого содержания, политической и социальной направленности различных концепций и методологий концептуальные интерпретации качества жизни населения подразделяются с точки зрения объективного и субъективного подходов [12; 14]:

1) *объективный (количественный) подход* основан на концепции «экономического человека» и определяет степень удовлетворения научно обоснованных потребностей и интересов — выражается в абсолютных и относительных статистических показателях;

2) *субъективный (качественный) подход* базируется на социологических методах, поскольку мнение населения об удовлетворенности элементами качества жизни населения способствует учету и принятию во внимание мнений людей (индивидуумов и представителей различных слоев социума), имеющих априори различия в доходе и возрасте и, соответственно, в уровнях образования; во-вторых, потребности личности, духовные и интеллектуальные, и степень их удовлетворения в каждом случае индивидуальны.

Возрастающее значение концепции «качества жизни» в XXI в. обусловлено и социальными последствиями тотальной информатизации общества [5; 8; 13; 16; 20; 22]. Она определила новые границы и объемы труда, сформировала новые форматы отдыха, наладила новые пропорции расходов/доходов людей, а также развернула новые стереотипы поведения. Ею оказано влияние на образование. В процессе анализа научных публикаций установлено, что у понятия качества жизни населения отсутствует общепринятая прикладная трактовка. Экономические концепции «качества жизни» включали в себя теорию благосостояния и концепцию человеческого развития, а неэкономические концепции «качества жизни» представлены концепцией субъективного благополучия, концепцией предполагаемых возможностей и коммунитаристской теорией.

В английской, западноевропейской и американской научной мысли в рамках «качества жизни» превалировала экономическая теория благосостояния. Социологические разработки концепции «качества жизни» в России имели особенности.

Советский период исследования представлял собой изучение образа жизни, уровня, стиля, качества и уклада жизни советских граждан, в том числе эконо-

мики труда и бюджета времени (С. Струмилин, Я. Видревич), структуры советского общества (А. Крицман, Ф. Казанский) и состояния народонаселения (А. Гозулов, Б. Смулевич), условий и состояний духовной жизни (М. Загорский, В. Кузмичев), условий советской жизни (В. Андреев, Г. Полляк). Научная отечественная мысль XX в. советского периода в области уровня и качества жизни населения развивалась в русле системного изучения вопросов благосостояния людей. Рассматриваемый период всесторонне распространял подход «уровня жизни» посредством определения доходов, производства и потребления.

В российском дискурсе XX в. «качество жизни» — это стандарты жизни, либо интегральная характеристика всестороннего состояния жизни [11]. В специальной литературе и нормативно-правовых актах существует около 300 дефиниций определения социальных стандартов, выполняющих роль инструмента механизма управления социальными процессами, указывающих на существенные различия в подходах к формулировке содержания, вследствие многообразия, сложности, неисчерпаемости признаков. Однако, как и любая категория, система стандартов эволюционирует в конкретный исторический период страны. Поэтому «уровень жизни» является наиболее распространенным экономическим (материальным) установившимся понятием с точно обозначенным перечнем количественных показателей (например, показателем прожиточного минимума и размера потребительской корзины) по сравнению с «качеством жизни», т. е. всеобъемлющей, объясняющей, социологической категорией оценки жизни людей. Необходимо указать, что существующие социальные стандарты «односторонни», поскольку описывают и влияют лишь на некоторые из общей системы разработанных стандартов — показатели экономического благосостояния.

В данном контексте целесообразно сослаться на выводы ученого А. И. Субetto о том, что не существует единой и единственной модели качества жизни населения для всех наций, народов и цивилизаций [24]. Обзор исследований и монографий 1990–2013 гг. указывает на усиление интереса вследствие изменения условий и качества жизни россиян. В данный период возникают отечественные школы и направления по глобальному изучению категории «качество жизни».

По критерию «качество жизни населения» выявлено несколько аспектов, не позволивших в ряде регионов РФ достигнуть наивысших результатов. Во-первых, отсутствие единой методики расчета показателей, описывающих качество жизни населения: уровень и качество жизни в республиках/регионах имеют глобальные отличия. Тем более они разнятся по применяемым нормативам. Во-вторых, это планирование социально-экономических процессов только с помощью количественного (объективного) метода без учета субъективных показателей субъектов РФ, имеющих однозначно существенные различия в уровне и материально-технической базе ввиду территориальных особенностей расположения [1; 20; 21].

Значительный вклад в исследование условий и уровня жизни населения с различных сторон, в современные представления о качестве жизни внесли известные отечественные социологи:

- сторонники объективного подхода Н. М. Римашевская, О. Н. Вершинская, В. М. Жеребин, М. А. Можина, Л. Н. Овчарова, Л. Тумурова, М. Можина, Т. Караханова, М. Винокурова, Н. Тихонова, Г. Ф. Войтенкова, Е. Ш. Гонтмахер, С. А. Айвазян и многие другие;
- сторонники субъективного подхода В. А. Ядов, Е. Е. Задесенец, Г. М. Зараковский, А. Г. Здравомыслов, Ж. Т. Тощенко, М. К. Горшков, Г. В. Осипов, О. Н. Яницкий, В. В. Радаев, Т. Н. Савченко, Г. М. Головина, П. П. Фесенко, Т. Д. Шевеленкова и ряд других.

Немало современных отечественных исследований качества жизни населения опираются на концепции человеческого развития. Как правило, уровень жизни исследуется с позиции структурно-функционального подхода. Однако российские разработки известных авторов отличаются системами показателей, основанных на авторских трактовках. Из этого следует, что в настоящее время в качестве важной задачи при изучении проблем качества жизни населения выступает включение субъективных оценок в исследование как необходимых составляющих.

В ходе социологических исследований выявлены качественные изменения в уровнях доходов и благосостояния российских граждан, а также трансформация социальных стандартов из стандарта выживания в стандарт потребительского выбора [18]. Актуализацией проблемы исследования удовлетворенностью жизнью населением страны стал и экономический кризис 2014 г.

В 2014–2019 гг. представлен широкий круг монографических работ по анализируемой проблематике в России. В указанный период наблюдается смещение исследовательских акцентов в изучении региональных особенностей качества жизни населения страны. Современные российские ученые [2; 6; 9; 15; 21], изучая понятие качества жизни, обосновывают мысль о необходимости учета сложности характера взаимосвязи объективных и субъективных условий жизни населения различных субъектов РФ, особенно если данное влияние отрицательно (проявляется, например, в стрессах, депрессиях, тревожности или отсутствии безопасности). Исследования показали следующее:

- 1) социально-демографические характеристики конкретной территории страны определяют оценки удовлетворенностью жизнью лишь около 10–15 % респондентов;
- 2) на оценки удовлетворенностью жизнью человека влияет национальная принадлежность;
- 3) уровень жизни зависит от социально-экономического положения региона.

Достижение высоких стандартов жизнеобеспечения регламентируется и нормативно-правовыми документами России. В данном контексте особое значение должно быть уделено региональному измерению качества жизни населения ввиду существующей дифференциации субъектов страны. Достижение показателей эталонных регионов по уровню и удовлетворенности жизнью граждан других субъектов России позволит улучшить качество жизни населения, что служит наиважнейшей целью социальной политики и определяет будущее страны.

В настоящее время подходы к рассмотрению категории «качества жизни» в аспекте индивидуума и в аспекте определенного сообщества людей породили разнообразие оценок качества жизни населения. Данное обстоятельство вызвано не столько методологическими разночтениями при несовпадении подходов, сколько особенностями наполнения и применения термина «качество жизни». Перед исследователями стоял вопрос выбора приоритетов. Это главенство ощущения богатства у населения либо обеспеченность необходимыми предметами потребления и услугами, или важнейшим является чувство достижимости благ, полезность которых признается наивысшей? Что именно в определении качества жизни важнее: окружающие условия или восприятие указанных условий индивидуумом?

Теоретические и прикладные исследования отечественных ученых определили специфику факторов, формирующих как благосостояние населения различных территориальных единиц России, так и особенности в формировании потребностей, определяющиеся региональными аспектами и возможностями их удовлетворения населением. В данном контексте ограниченности социальной статистики повышается ценность информации, получаемой вследствие социологических исследований.

Объективная оценка качества жизни населения Северной Осетии исследована с 2005 по 2019 г. При оценке качества жизни один из важнейших показателей — средняя продолжительность жизни, от которого напрямую зависят и состояние здоровья населения страны, и движение населения. Ожидаемая продолжительность жизни обоих полов Республики на протяжении пяти лет неуклонно возрастает [17]. Снижение общей численности за десятилетний период (2010–2019) составило 13 727 человек. Данная тенденция является следствием ряда фактов: отъезд горского населения в города, слабое развитие горной инфраструктуры, безработица среди молодежи и женщин. Сокращение численности населения определил и миграционный отток, особенно русскоязычного населения, по причине террористических актов на территории Республики.

В отличие от других регионов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), в Северной Осетии наблюдался волновой характер прироста численности: в 2007, 2010 и 2013 гг. он являлся положительным. Структура населения [17] представлена следующим образом: доминирует женское население (46,2 и 53,8), на 4–10 % рождается больше мальчиков, перераспределение наблюдается после 30–35 лет, в группах после 40 лет лидируют женщины.

Миграционный прирост для Республики имеет огромное значение ввиду политических и социально-экономических причин в жизни общества за последние 20 лет. В основном труд беженцев используется в низкооплачиваемых местах, он не престижен. Негативный аспект пребывания иностранной рабочей силы на территории Северной Осетии — преступность. Среди зарегистрированных преступлений только за пять лет иностранными гражданами совершено 2 % от общего числа преступлений.

Демографические процессы привели к изменению возрастной структуры населения Республики Северная Осетия — Алания. Коэффициент нагрузки трудоспособного населения свидетельствует о том, что на 1 000 человек трудоспособного населения в этой Республике в 2005 г. приходилось 672 человек, в 2018 г. — 794 человека. Рассчитано и проанализировано, что количество иждивенцев на потенциальных работников увеличивается ежегодно. Динамика коэффициента отражает высокий процент нетрудоспособного населения. Как показывают расчеты, демографическая нагрузка пожилыми и демографическая нагрузка детьми трудоспособного населения в Республике Северная Осетия — Алания высока, составляет за последние 10 лет более 40 % от общей численности трудоспособного населения. Смертность мужской части общества — актуальная современная проблема.

Доказано, что благосостояние населения определяет качество жизни населения и зависит от его доходов, состав которых определяется уровнем пенсий, заработной платы, величиной их пособий и стипендий. Исследуя динамику среднемесячной заработной платы работающих в экономике, а также денежные доходы (в среднем на душу населения в месяц) можно отметить, что с 2005 по 2018 г. в Республике происходил рост зарплаты. За десятилетний период денежные доходы (в среднем на душу населения в месяц) возросли на 45 %. Основное влияние на формирование качества жизни населения имеет сфера работы людей. Наиболее низкой заработной платой остается у работников транспорта, сельского хозяйства, культуры и искусства. В 2018 г. численность безработных граждан составила 7,3 тыс. человек (по сравнению с 2017 г. — 8 442 чел., 2016 г. — 9 054 чел.), среди которых большая часть людей нуждаются в дополнительной социальной защите.

Известно, что качество жизни населения зависит от покупательной способности денежных доходов жителей Северной Осетии. На этот показатель влияют

и объем сбережений людей (вклады, ценные бумаги, валюта), и величина расходов. Такие величины отражают потенциальные возможности людей. Именно от них зависит способность приобретения товаров и услуг, возможность внесения разнообразных взносов.

Уровень благосостояния в Республике Северная Осетия — Алания отличается от российского. Анализ выявил снижение динамики роста среднедушевых доходов. Заработная плата лидирует в структуре денежных (2014 г. — 26,2 %, 2018 г. — 26,9 %) и прочих доходов (2010 г. — 31,1 %, 2014 г. — 29,7 %, 2018 г. — 29,8 %). Заметен рост в доходах населения Республики Северная Осетия — Алания доли социальных выплат: от 16,4 % в 2008 г. до 21,7 % в 2010 г., от 22,1 % в 2014 г. и до 22,7 % в 2018 г. Доля обязательных платежей и взносов в общих расходах населения Республики неуклонно возрастала — от 3,6 % 2000 г. до 6,0 % в 2014 г. Динамика указанных показателей выявила снижение качества жизни населения Северной Осетии. Данное обстоятельство произошло, несмотря на рост основных экономических показателей, увеличение доходов населения, заработной платы.

Вектором установленной стабильности является положительная динамика накоплений и сбережений населения Республики во вкладах и ЦБ. Прирост денежных активов населения с 2010 г. имел волнообразный характер и неуклонно снижался. К 2014 г. показатель составил 17,3 %, а в 2018 г. — уже 11,9 %. Данное обстоятельство указывает на отрицательную динамику за анализируемый период. В 2014 г. уровень коэффициента фондов и коэффициент Джини по Республике Северная Осетия — Алания составил 0,377 пунктов, в 2018 г. — 0,364, что также является важным для анализа качества жизни населения Республики.

Значительный разброс в величинах доходов населения Северной Осетии привел к дифференциации в возможностях удовлетворения основных потребностей. Данный фактор — еще одно подтверждение снижения качества жизни населения Республики. Следовательно, логичен вывод о сложившихся в Северной Осетии слоях, о слое бедных и диаметрально противоположном обеспеченном слое. Неутешительны значения динамики показателя численности населения с доходами населения ниже прожиточного минимума. В Республике Северная Осетия — Алания этот показатель зафиксировал колебания в 2010 (10,5 %), 2014 (12,1 %), 2015 (14,1 %), 2016 (14,3 %), 2017 (14,4 %), 2018 (14,2 %) гг.

Экономика Республики характеризуется приростом валового регионального продукта (ВРП). За десятилетний период ВРП Республики увеличился вдвое, наблюдается положительная динамика отношения объема ВРП к среднегодовой численности населения. Потребление благ домашними хозяйствами, рассчитываемое на душу населения Северной Осетии, также является важнейшей характеристикой качества жизни населения. Динамика фактического конечного потребления домашних хозяйств имеет устойчивый рост за 2005–2018 гг. Сравнивая динамику потребительских расходов домашних хозяйств, можно заключить, что показатель «покупка товаров и оплата услуг» в Республике с 2015 г. имеет стабильный рост.

Приведем анализ трудовых ресурсов Республики Северная Осетия — Алания. Максимальное значение экономически активного населения зафиксировано в 2010 г. (378,5 тысяч человек). Далее наблюдался спад динамики показателей, вплоть до 2018 г., где уровень занятости составил практически половину населения — 58 % (в 2017 г. уровень занятости равен 55,2 %).

Образование — следующий показатель, влияющий и характеризующий качество жизни населения Северной Осетии. Численность воспитанников дошкольных образовательных организаций к 2010 г. была 26,1 тыс. человек, а в 2018 г. на-

считывалось 34,7 тыс. человек. Осетия на Северном Кавказе в течение нескольких лет занимает третье место по количеству общеобразовательных организаций. При этом среди субъектов СКФО Республика Северная Осетия — Алания хорошо обеспечена инфраструктурой для школьного и дошкольного образования.

На рынке образовательных услуг Республики на фоне ежегодного сокращения населения с 2006 по 2009 г. стабильную тенденцию к росту имела численность студентов государственных высших учебных заведений Республики. В данном случае положительную роль сыграл фактор «культы образования» у молодого поколения, а также стремление молодежи вложиться в формирование качества собственного человеческого капитала, т. е. в образование, профессиональную переподготовку. Однако с 2014 по 2018 г. доля обучающихся в общей численности молодежи (лиц младше 24 лет) имеет стабильную положительную тенденцию к уменьшению. Невостребованность квалифицированных кадров на рынке труда порождает отток молодежи в крупные российские города: Ростов-на-Дону, Краснодар, Сочи, Москву, Санкт-Петербург, Норильск, Владивосток.

В Республике спрос на услуги возрастает. Несмотря на уменьшающуюся численность населения, доля учащихся растет, а совокупная численность учащихся снижается. Этот «скачок» наблюдается в 2018 г. Молодое поколение осознает, что ключевым элементом квалификации в настоящее время выступает уровень образования. Поэтому затраты на собственное образование и профессиональную подготовку рассматриваются как один из наиболее эффективных видов капиталовложений. Общеизвестно, что вложения в получение качественного человеческого потенциала неопределимы, а инвестиции в образование формируются частными инвестициями.

Рассмотрим и такой показатель качества жизни, как здравоохранение. С 2005 по 2018 г. численность врачей в Республике имела волновой характер. В отношении количества амбулаторно-поликлинических организаций прослеживается стабильный рост. Однако численность фельдшерско-акушерских пунктов в Республике снизилась практически в два раза: от 72 ед. в 2005 г. до 34 ед. в 2018 г. В частности, во Владикавказе развита сеть учреждений здравоохранения. Наблюдается постоянное обеспечение населения врачами в расчете на 10 000 человек. Каждый год увеличивается количество родившихся и уменьшается количество умерших. Учреждения данной отрасли обеспечиваются современным медицинским оборудованием.

Применение объективного подхода позволило выявить и проанализировать факторы и условия, определяющие особенности качества жизни населения Республики Северная Осетия — Алания, заключающиеся в следующем:

- в период национальной напряженности произошло изменение баланса этнического состава (отток русскоязычного населения);
- Республика характеризуется дефицитом бюджета (превышением расходов над доходами);
- за 2010–2017 г. Республика занимала последние рейтинговые места среди субъектов РФ;
- отъезд горского населения в город, слабое развитие горной инфраструктуры, безработица среди молодежи и женщин, в горах практически отсутствовала система бытового обслуживания населения;
- уменьшение численности населения трудоспособного возраста и увеличение нагрузки на его трудоспособную часть; снижение численности экономически активного населения;
- высокая степень расслоения доходов и рост численности людей с минимальными доходами.

В современном пространстве для человека предусмотрен максимально возможный объем благ. Разнообразие человеческих потребностей усложняет оценку структуры благосостояния общества в настоящее время. Но, учитывая, что интересы, а также всесторонние потребности людей разнятся, оценить степень удовлетворения их под силу каждому из членов этого общества.

Таким образом, исследования и анализ содержания качества жизни человека / социальной группы / общества в целом возможны только при условии применения совокупного, комплексного анализа составляющих качества жизни людей (одновременного применения объективного и субъективного подходов). В этом случае комплексные оценки затрагивают и отражают более широкий спектр факторов существования современного человека / общества / социальной группы, подлежащих измерению, предоставляют исследователям огромную базу для осуществления глубокого социологического анализа.

Практика применения комплекса методов и подходов востребована и способствует достижению целостной картины процессов современной социальной реальности. Комбинирование позволяет провести более широкий анализ накопленных эмпирических исследований. Данное обстоятельство необходимо при изучении проблематики качества жизни населения, поскольку применение нескольких методов повышает надежность исследования и предоставляет огромную базу для анализа.

Особенности качества жизни населения Республики Северная Осетия — Алания установлены посредством субъективного метода. В 2014 и 2018 гг. проведены следующие эмпирические социологические исследования:

- качества и уровня жизни населения Республики Северная Осетия — Алания (анкетный опрос);
- социального самочувствия населения Республики Северная Осетия — Алания по методике, разработанной Н. И. Лапиным и Л. А. Беляевой.

Целью исследования качества и уровня жизни населения Республики Северная Осетия — Алания послужил анализ субъективных оценок качества жизни жителями Республики (характеристики выборки — квотная; признаки квотирования — пол, возраст, образование, уровень дохода). Социологические исследования проводились для выявления мнений (качественных характеристик) жителей Северной Осетии относительно различных сфер жизни.

Проблема здоровья значима для приблизительно 55 % респондентов в анализируемые периоды. Люди свыше 65 лет не удовлетворены состоянием собственного здоровья, как и в возрастных группах 18–25 и 26–35 лет. В 2018 г. оптимистичный настрой ответивших «отлично» снизился на 13 %. Респонденты отметили по степени влияния негативные факторы, способствовавшие ухудшению их самочувствия. В их числе — снижение социального статуса и места в обществе (9 %) и непростые семейные отношения (7 %).

Практически половина респондентов (46 %) в 2014 г. определила уровень самочувствия как «хорошее состояние душевного равновесия, ощущения комфорта и стабильности в жизни». В 2018 г. этот показатель увеличился вдвое. В категорию тех, кто испытывал пессимизм от ухудшения здоровья, вошли в основном малообеспеченные женщины и мужчины 56–65 лет и старше; малообеспеченные респонденты, среднедоходная группа людей с высшим образованием. Основными субъективными показателями ухудшения социального самочувствия для респондентов стали снижение социального статуса и места в обществе (в среднедоходной группе у людей трудоспособного возраста, как женщин, так и мужчин), сложные семейные отношения (особенно у женщин и мужчин 36–45 лет) и отношения с соседями (высокодоходная

группа, женщины), а также наихудшие отношения с руководством на работе (женщины 18–25 лет и мужчины 26–35, 36–45, 46–55 лет).

Респонденты в целом удовлетворены местом работы, уровнем квалификации, отношениями с коллегами и графиком рабочего времени. Однако исключение составляют вопросы оплаты труда, невозможность карьерного роста и недовольство занимаемой должностью.

Для большинства респондентов Республики характерна удовлетворенность основными критериями уровня современной жизни – качеством одежды и качеством питания. Огромным спросом у населения Северной Осетии пользуются пункты общественного питания, две трети ответивших удовлетворены ими. Как отметили респонденты, для них и их семей по степени важности наиболее значимы расходы на питание. После этого ими планируются расходы на одежду, бытовую технику и т. д. По остаточному принципу в семьях исчисляются расходы на оплату различных услуг. Респонденты выделяют расходы на отдых. Однако, отмечая их важность (а это треть опрошенных), потратиться на них могут лишь 10 % респондентов. Практически 50 % выделили расходы на покупку алкоголя.

Вместе с тем удовлетворены оплатой своего труда представители правоохранительных органов, военные, а также государственные/муниципальные служащие. Среди тех, кто наиболее не удовлетворен оплатой труда, — работники сферы образования и здравоохранения, представители торговли и бытового обслуживания. На неудовлетворенность населения услугами здравоохранения, в том числе качеством обслуживания в государственных медицинских учреждениях, как показатель качества социальной сферы Республики указали треть респондентов в 2014 г. В 2018 г. наблюдалась положительная тенденция в настроениях опрошенных относительно состояния сферы здравоохранения Республики. Около 60 % опрошенных удовлетворены полученным высшим образованием и качеством предоставляемых услуг в дошкольных образовательных учреждениях. Данные положительные оценки возрастают в 2018 г.

Следующий показатель уровня жизни — удовлетворенность таким ее параметром, как качество услуг жилищно-коммунального хозяйства. Выше «среднего» респонденты не смогли определить качество услуг предприятий отрасли. В исследуемые периоды выявлены и причины неудовлетворенности качеством жилья. В частности, жилые помещения требуют капитального ремонта (около трети опрошенных), косметического ремонта (более половины опрошенных). Только десятая часть респондентов проживают в новостройках. Еще одной причиной неудовлетворенности является трудность оплачивания счетов по коммунальным услугам, отсутствие субсидий на оплату коммунальных услуг. Наибольшая неудовлетворенность связана с качеством оказания услуг работы ЖЭК и управляющих компаний, что отметили 52 %. Пессимистичные оценки 2018 г. не слишком отличаются от мнений 2014 г.

В данном русле оценен еще один параметр — качество транспортного обслуживания, не оставивший равнодушным ни одного респондента. Практически у половины опрошенных оптимистичные настроения в отношении состояния дорог, остановок, общественного транспорта и работы дорожных служб. Вместе с тем пессимистичные суждения присутствуют у трети населения, особенно у людей 56–65 лет и выше.

Важен и такой выявленный факт, как удовлетворенность пожарными службами и МЧС — лидеров по доверию населения Республики и качеству выполняемой работы. Оценка качества окружающей среды Республики Северная Осетия — Алания респондентами неудовлетворительная. Относительно перспектив по улуч-

шению состояния окружающей среды в 2018 г. зафиксировано снижение пессимистических настроений на 20 %.

Наблюдается интерес у населения к социальным программам Республики и прослеживается положительная оценка по их реализации и в настоящее время. Как удовлетворенность деятельностью органов местного самоуправления, так и удовлетворенность доступностью/открытостью органов местного самоуправления для решения проблем населения выражают не более половины респондентов.

И в тот, и в другой анализируемые периоды количество собирающихся в ближайшее время выехать в другую Республику или другой регион РФ на постоянное место жительства не превышало 10 %. Наряду с этим присутствуют размышления респондентов, «рассматривающих возможность переезда». 50 % респондентов не считают необходимым менять место жительства.

Удовлетворенность культурной сферой Республики выше среднего, она востребована и развивается в соответствии со спросом. Большой интерес у опрошенных вызывало качество спортивных сооружений. Практически втрое сократилась численность не интересующихся данной сферой. Кинотеатры и театры — излюбленные и доступные для респондентов учреждения в Северной Осетии. Привлекательными аспектами выступают недорогие входные билеты и качество услуг указанных учреждений культуры.

Уровень материального благополучия можно признать основополагающим фактором, оказывающим влияние на социальное самочувствие населения Республики. Он формирует ожидания и настроения людей, является мерилем удовлетворения потребностей индивидуумов и различных социальных групп. В свою очередь важнейшая составляющая материального благополучия — покупательная способность. Исследования 2014 г. показали, что в Северной Осетии преобладал среднеобеспеченный слой — 52 %. Средний класс составил 32 %, а малообеспеченные граждане — 6 %. Самую низшую ступень представляют 4 % респондентов. В 2018 г. произошло перераспределение соотношения численности в слоях: среднеобеспеченные граждане — 32 %, малообеспеченные — 13 %, средний класс — 46 %, на низшей ступени — 5 %. Динамика благосостояния жителей Осетии расценивается удовлетворительно. Тем не менее установлен малообеспеченный пласт.

В 2014 г. около 50 % опрошенных пожелали, чтобы им оказывалась дополнительная помощь. 44 % респондентов акцентировали внимание на получении материальной помощи, 31 % — желали бы улучшить свое жилье. Остальные указали на необходимость поддержки родителей (12 %). Выявлены две группы (по 12 %) тех, кто хотел бы, чтобы им оказывали разностороннюю моральную поддержку родные, друзья и окружающие (соседи, коллеги). Очевиден тот факт, что респонденты, совместно проживающие с пожилыми людьми, являющимися родственниками, считают их пенсии существенной материальной поддержкой в семье. Респонденты-женщины, причем в группах с разным материальным положением, чаще мужчин нуждаются, судя по ответам, в получении социальной помощи. Около 50 % опрошенных желали бы получать подобную помощь.

По степени значимости для респондентов Республики актуальны проблемные аспекты, вызывающие неудовлетворенность и беспокойство. В частности, в 2014 г. в большей степени одним из таких существенных аспектов стала неудовлетворенность материальным благосостоянием. Негатив у респондентов вызывает неудовлетворенность экологией, а также состояние проезжей части дорог и транспорт, далее — проблемы в сфере ЖКХ, управляющих компаний, благоустройства города, отсутствия перспектив трудоустройства и низкого качества образования. В 2018 г. мнения респондентов распределились иначе. В первую очередь речь

идет о чувстве неудовлетворенности у респондентов уровнем заработной платы, а также экологией. В этом же году как неудовлетворительное респонденты оценивают состояние дорог на территории города, школьное образование, трудности, связанные с трудоустройством. В 2018 г., как и в 2014 г., десятая часть респондентов планировала выехать в ближайшее время на постоянное место жительства в другую Республику.

В ходе исследования социального самочувствия Северной Осетии (в дополнение к анкетированию) выделены особенности современной социокультурной ситуации в Республике Северная Осетия — Алания, определенные местными специфическими факторами. Самочувствие населения [3] является важным индикатором (субъективным индикатором качества жизни населения), отражающим результат происходящих социальных трансформаций в конкретном субъекте страны. Цель исследования — установление социального портрета современного общества Северной Осетии для анализа качества жизни населения Республики (характеристики выборки — квотная; признаки квотирования — пол, возраст, образование, место проживания, тип поселения).

Прежде всего в 2014 и 2018 гг. выявлены три основные острые социальные опасности с опорой на мнение населения Северной Осетии: бедность, преступность, произвол со стороны чиновников и правоохранительных органов. В 2018 г. наблюдалась положительная динамика по двум индексам: защищенности от опасностей (Кз) (+0,02) и удовлетворенности жизнью в целом (Куж) (+0,15). Только треть опрошенных твердо уверены «в своем будущем». При этом всего 29,4 % ответили, что «стали жить лучше». 33,2 % населения настроены на то, что в перспективе «будем жить несколько лучше», т. е. менее половины респондентов настроены оптимистично. Люди недостаточно уверены в завтрашнем дне (–16,9 по стратегическому оптимизму). Обнаружено незначительное движение индикаторов в отрицательную сторону (т. е. увеличение пессимистичных ответов). Однако в тактическом оптимизме наблюдаются положительные в значительной степени аспекты.

Динамика показателя степени удовлетворенности населения Северной Осетии своей жизнью в целом (индекс Ку) подтвердила, что жители Республики в большей степени удовлетворены своей жизнью. Такой ответ дали практически половина респондентов. Полностью удовлетворены — в четыре раза меньше (шестая часть опрошенных). Наиболее малочисленную группу (менее 10 %), что крайне важно, составляют «совсем не удовлетворенные». Относительно своей социальной жизни в анализируемые периоды респонденты высказались оптимистично. Население Республики не склонно к панике. При этом наблюдается настрой на позитивные сдвиги в перспективе.

В динамике стратегический оптимизм не показал высоких результатов, однако, он увязан с другими показателями. Снижение уровня от 48,1 % положительных ответов до 31,2 % не следует категорично принимать как критичное. Опрошенные не уклонялись от этого вопроса, не зафиксировано игнорирование (люди активно рассуждают об уверенности в своем будущем). Общая оценка жизни (Ко2) в 2018 г. улучшилась относительно суждений 2014 г. Тактический оптимизм на ближайший год (Ко3) также суммарно отобразил положительную тенденцию в ответах респондентов.

Итак, можно резюмировать, что индекс социального самочувствия (ИСС) населения Республики Северная Осетия — Алания в 2014 г. составил 0,58, а в 2018 г. — 0,63. Согласно Н. И. Лапину, данные значения ИСС принадлежат диапазону от 0,51 и выше, а значит, социальное самочувствие общества Республики в анализируемые годы устойчиво. Рассмотрены индексы социального само-

чувствия населения Республики в 2014 и в 2018 гг. в социальных группах в зависимости от возраста, образования, принадлежности к доходной группе в восьми муниципальных образованиях и муниципальном образовании г. Владикавказ.

Индекс социального самочувствия в социальных группах имел устойчивую положительную тенденцию во всех муниципальных образованиях Республики: максимальное значение индекса наблюдалось в Моздокском районе (0,71), в муниципальном образовании г. Владикавказ (0,66) и Пригородном муниципальном образовании (0,64). Данное обстоятельство объясняется уровнем жизни в характеризуемых муниципальных образованиях: наличием крупных промышленных предприятий, развитого сельского хозяйства и инфраструктуры, рабочих мест и т. п. Наименьшее значение ИСС по муниципальным образованиям зафиксировано в Ирафском муниципальном образовании (0,57). Наименьшее значение коэффициента защищенности отмечено у представителей самой взрослой возрастной категории (0,56), у высокообеспеченной группы населения (0,54) и лиц без образования (0,56). Данные социальные группы наиболее подвержены повседневным рискам, критично осознают их, сталкиваются с ними в настоящее время и остро реагируют на их влияние. Соответственно, рассмотренные социальные группы опасаются таких социальных опасностей, как бедность, преступность, произвол со стороны чиновников и правоохранительных органов.

Наименьший индекс удовлетворенности жизнью зафиксирован в старшей возрастной группе. В остальных социальных группах не наблюдалось улучшения — величина индекса в анализируемые периоды одинакова. Вместе с тем падение коэффициента зафиксировано у людей со средним и средним специальным образованием (наличие образования помогает респондентам быть уверенными в завтрашнем дне, получать иное количество благ, рассчитывать на более высокий заработок и место работы) и в социальной группе людей, являющихся высокообеспеченными, а также в малообеспеченной группе населения. Единственной удовлетворенной жизнью социальной группой населения оказалась та, у которой доходов хватает на повседневные затраты и которая довольствуется тем, что имеет, несмотря на выявленные социальные опасности.

Наиболее оптимистично настроенные среди населения Республики — это молодые люди до 30 лет, а более пессимистичные — представители средней и старшей возрастных групп, имеющие среднее и среднее специальное образование (в отличие от молодых людей, имеющих высшее образование, которые наиболее удовлетворены жизнью). В отношении покупательской способности оптимизм не наблюдался ни у одной из анализируемых социальных групп. Отрицательная динамика получена и в малообеспеченной, и в средне-, и в высокообеспеченной группах населения. Ощущая дефицит социальных благ, человек испытывает негативное социальное самочувствие, являющееся эмоциональной реакцией на возможности в существующей системе социальных благ. Поэтому удовлетворенность жизнью человека связана, прежде всего, с уровнем его образования, местом проживания, самооценкой материального положения, а также с уверенностью в завтрашнем дне.

Поэтому выявленные респондентами опасности предоставляют возможность сформулировать насущные проблемы, остро стоящие перед обществом Республики. Использование комплексного подхода (применение объективного и субъективного подходов одновременно) предоставляет возможность рассмотрения и дальнейшего анализа социокультурных процессов, влияющих на качество жизни населения Республики Северная Осетия — Алания, для сопоставления с другими республиками Северного Кавказа.

Литература

1. Айвазян С. А. Анализ качества и образа жизни населения (эконометрический подход). М.: Наука, 2012. 432 с.
2. Ахмедуев А. Ш. Проблемы и стратегические приоритеты социально-экономического развития субъектов Северо-Кавказского федерального округа России // Региональная экономика: теория и практика. Т. 13. № 34. 2015. С. 14–29.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. М.: Academia, 2014. 788 с.
4. Бестужев-Лада И. В. Современные концепции уровня, качества и образа жизни. М.: ИСИ АН СССР, 1978. 98 с.
5. Гвишиани Д. М. Теоретико-методологические основания системных исследований и разработка проблем глобального развития // Системные исследования: методологические проблемы: ежегодник. М.: Наука, 1982. С. 7–25.
6. Глухов А. П., Булатов Т. А. Качество жизни: региональный аспект социокультурной составляющей модернизации // Философские науки. 2017. № 3. С. 86–101.
7. Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества. М.: Прогресс, 1979. 408 с.; Манн Т. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 6. Избранник. М.: Гослитиздат, 1960. 672 с.
8. Давыдов А. А. Системная социология — социология XXI века? // Социологические исследования. 2006. № 6. С. 20–25.
9. Дугаржапов З. Б. Институциональные особенности как фактор социально-экономических различий регионов // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. Вып. 2: Экономика. Право. С. 85–88.
10. Йосио Кондо. Управление качеством в масштабах компании: становление и этапы развития / пер. с англ. Е. П. Маркова, И. Н. Рыбаков; науч. ред. А. В. Глазунов, В. А. Лапидус, М. Е. Серов. Нижний Новгород: Приоритет, 2002. 252 с.
11. Калина Г. В. Качество жизни как феномен социального развития // Вестник Чувашского университета. Чебоксары: Изд-во Чувашского гос. ун-та им. И. Н. Ульянова, 2006. № 7. С. 67–79.
12. Ковынева О. А., Герасимов Б. И. Управление качеством жизни населения. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. 88 с.
13. Луман Н. Общество как социальная система. М.: Логос, 2004. 232 с.
14. Нагимова А. М. Социологический анализ качества жизни населения: региональный аспект. Казань: Казан. гос. ун-т, 2010. 306 с.
15. Пашанов Э. Л. Методика оценки развития региональных социально-экономических систем // Управление экономическими системами. 2012. № 6. С. 14–36.
16. Песоцкий В. А., Жебит В. А. Методологические особенности исследования социальных систем в их развитии // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2018. № 1 (17). С. 90–97.
17. Республика Северная Осетия — Алания в цифрах, 2019: краткий стат. сборник // ОП Северо-Кавказстата по Республике Северная Осетия — Алания. Владикавказ, 2019. 216 с.
18. Российское общество и вызовы времени / под общ. ред. М. Горшкова, В. Петухова. М.: Весь мир, 2017. 424 с.
19. Ростои У. Стадии экономического роста / пер. с англ. В. П. Марченко. Нью-Йорк: Изд-во Фредерик А. Прегер, 1961. 242 с.
20. Савинов Л. И. Социология закономерностей социальных систем // Регионология. 2012. № 4. С. 80–83.
21. Сизикин А. Ю. Формирование и развитие модели самооценки качества жизни населения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 40 (133). С. 68–76.
22. Сорокин П. А. Система социологии / пер. с англ. М. В. Соколовой; под общ. ред. В. В. Сапова. М.: Астрель, 2008. 1008 с.
23. Субетто А. И. Качество жизни. Грани проблемы. СПб.; Кострома: Костромской гос. ун-т им. Н. А. Некрасова, 2004. 170 с.
24. Субетто А. И. Слово (словесная вязь коротких мыслей). СПб.; Кострома: Костромской гос. ун-т им. Н. А. Некрасова, 2012. 194 с.
25. Тоффлер Э. Третья волна = TheThirdWave, 1980. М.: АСТ, 2010. 784 с.